

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

ҚАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ.АЛЬ-ФАРАБИ
ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY NAMED AFTER AL-FARABI

ФИЛОЛОГИЯ ЖӘНЕ ӘЛЕМ ТІЛДЕРІ ФАКУЛЬТЕТІ
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИИ И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ
FACULTY OF PHILOLOGY AND WORLD LANGUAGES

ОРЫС ФИЛОЛОГИЯСЫ ЖӘНЕ ӘЛЕМ ӘДЕБИЕТІ КАФЕДРАСЫ
КАФЕДРА РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
DEPARTMENT OF RUSSIAN PHILOLOGY AND WORLD LITERATURE

**Международный научно-практический семинар
«Русский язык и литература в современном Казахстане: теория,
практика, методика» посвященный 60-летию со дня рождения
профессора Ж.Х. Салхановой**

*Профессор Ж.Х. Салханованың 60 жылдығына арналған «Қазіргі
Қазақстандағы орыс тілі мен әдебиеті: теориясы, тәжірибесі, әдістемесі» атты
Халықаралық ғылыми-практикалық семинар*

*International scientific and practical seminar «Russian Language and Literature in
Modern Kazakhstan: theory, practice, methodology» dedicated to the 60th anniversary of the
birth of professor Zh.H. Salkhanova*

Алматы
«Қазақ университеті»
2020

3

УДК 80/81(063)
ББК 81.2 рус. +83
Қ 22

Рекомендовано Ученым советом факультета филологии и мировых языков

Редакционная коллегия:

член-корреспондент НАН РК, доктор филологических наук, профессор
Б.У. Дрисолдасбекова
зам.заведующего кафедрой по учебно-методической и воспитательной работе
Ж.А. Баянбаева
Е.Б. Чекина

А.Д. Жумадил, Э.Т. Какильбаева
Казахский национальный университет
имени аль-Фараби (Казахстан)

СВОЕОБРАЗИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ РОМАНА А. ИВАНОВА «ГЕОГРАФ ГЛОБУС ПРОПИЛ»

Алексей Иванов – писатель, сценарист, крупнейший прозаик, посвятивший свои книги истории России. В 2017 году он был удостоен государственной премии России за деятельность в области культуры. Человек, рассказывающий об истории и культуре Сибири и Урала, внесший вклад в развитие регионов. Он завоевал популярность благодаря роману «Сердце Пармы», посвященному Уралу, и роману «Географ глобус пропил», по мотивам которого был снят фильм. На протяжении своей литературной карьеры у Алексея Иванова происходит переход от художественной литературы к социальной сатире через реалистические произведения и романы, и наряду с жанрами изменился его творческий почерк. Максим Кронгауз, бывший директор Института лингвистики при РГГУ, высоко оценил язык двух романов Иванова – «Географ глобус пропил» и «Сердце Пармы» и написал, что «никакая языковая экспертиза не покажет, что это произведения одного автора... на уровне лексики нет ничего общего. Надо говорить не об языке автора, а об языке отдельного романа» [1, 8].

Роман «Географ глобус пропил» написан в 1995 году, в нем содержатся автобиографические мотивы: по мнению автора, роман отражает его опыт работы в школе. В то время автор был удивлен отсутствием фильмов и книг, которые могли бы рассказать именно о современной школе. В романе Иванова, названном исследователями «поворотным», заявлена авторская установка, которой он следовал в своей литературной деятельности: «Я знаю, что ничему нельзя научить. Можно стать примером, и кому надо, научатся сами, подражая. Однако я не советую вам подражать мне лично. Можно поставить в такие условия, где без объяснения причин будет ясно, что делать» [2, 12].

В романе «Географ глобус пропил» тридцатилетний Виктор Служкин из-за нехватки денег был вынужден устроиться на работу учителем географии. Герой не старается выглядеть мастером педагогики перед своими девятиклассниками: он не скрывает собственных недостатков и не учит их. Служкина с его желанием «жить без лицемерия» неправильно воспринимают коллеги: в конце учебного года он покидает школу; теперь он стоит перед «светлой и сияющей пустыней одиночества». По мнению критиков, книга, несмотря на печальный конец, была очень теплой, а персонажи – от географа до его «зондеркоманды» – оставили «ощущение живой, настоящей и не поддающейся какой-либо формализации жизни» [3, 76].

Воспитательный роман не является новым в литературе, но Иванов создал не канонический труд о формировании личности, а оригинальную пародию педагогических теорий, представленных в литературе соцреализма: «Правонарушители» Л. Сейфуллиной, «Педагогическая поэма» А.С. Макаренки, «Дневник Кости Рябцева» Н. Огнева, «Республика ШКИД» Г. Белых и Л. Пантелеева [4; 5; 6; 7]. Роман о географе отличается от советских образовательных романов не только нетипичным образом героя-учителя, но и

ироническим мировоззрением: юмор не покидает Служкина даже «на фоне экзистенциальной гибели».

Сюжет романа состоит из трех основных линий. Первая – это жизнь главного героя в наше время, вторая – его воспоминания о школьных годах, третья – его путешествие с учениками. Пересечение этих линий – ключевые эпизоды романа. В романе события разворачиваются в период перестройки в одном из районов Перми. Главный герой Виктор Служкин вынужден работать школьным учителем и преподавать экономическую географию, чтобы обеспечивать свою семью – жену Надю и маленькую дочь Тату. Его повседневная жизнь, общение со старыми друзьями и девятиклассниками – образуют сюжет произведения.

Путь Служкина начинается из кабинета Антона Антоновича, тезки городничего из комедии «Ревизор» Гоголя («сосульку, тряпку принял за важную персону!») [8, 16]. Следовательно, начало романа связано с проблемой мнимости, подлинности героя. В начале учебного года стало известно, что в соседнем доме живет школьный друг Служкина – Будкин. После его появления происходит путаница в личной жизни героев

Каму едва не закончился по его вине катастрофой, его ученица, следуя за ним неизвестно куда, чуть не обморозила ноги – у географа к себе вопросов нет. Он ничего не спрашивает и не пытается ничего изменить. Он в целом доволен собой.

История преподавания Служкина, который изначально был биологом по образованию, экономической географии у девятиклассников составляет значительную часть сюжетного начала романа. В отношениях с классом проявляются черты богатого духовного мира героя, вынужденного обстоятельствами работать в школе в качестве учителя географии. Географ, на первый взгляд, ведет себя в школе непристойно: играет в карты с учениками, применяет физическую силу, пьет с ними, курит у открытого окна, влюбляется в свою ученицу. В общении с классом он использует жаргон. Но на самом деле Служкин внимательно следит за каждым изменением в развитии своих учеников, радуется, видя, как они взрослеют, набираются сил и опыта. Он становится близким человеком для школьников.

Характер главного героя раскрывается в конфликтном противопоставлении «учитель-ученику», причем автор постоянно перемешивает, как колоду карт «отцов» и

Международный научно-методический семинар «Русский язык и литература в современном Казахстане: теория, практика, методика», посвященный 60-летию профессора Ж.Х. Сахтановой КазНУ имени аль-Фараби 3 марта 2020 года

«детей», меняет их места. Например, на уроке лидер «зондеркоманды» сидит на последней парте, а на педсовете место с краю занимает уже сам наказанный географ Служкин. В состоянии опьянения он настаивает: «Отцы, а я вообще не учитель ...» [3, 267], разрывая дистанцию, обращается с подростками бесцеремонно.

Современная школа представлена в романе А. Иванова жестко и реалистично: писатель не идеализирует ни учеников, ни учителей. В учительстве Служкин не проявляет ни особого природного дара, ни профессионального рвения. Он воспринимает школу как работу, службу, а не призвание. Однако школа – это особый мир, к которому невозможно быть нейтрально-равнодушным, а потому с первых минут в школе Служкин попадает в круговорот разнообразных человеческих отношений: яростная борьба «на выживание» с «зондеркомандой» под предводительством Градусова, особые человеческие заинтересованные отношения с «отцами», тяжбы с «красной профессурой» и, конечно, влюбленность в Машу Большакову.

Алексею Иванову удалось создать образ типичного героя того времени, который сложился как личность в эпоху позднего застоя, перестройки и ельцинских реформ. Обладая такими качествами, не нагруженный целями личного обогащения, характеризующими всех персонажей эпохи до 90-х (а сейчас это просто невозможно даже представить), разочарованный общественными идеалами, облаченный в защитный костюм цинизма, он пытается жить для себя, но у него постоянно не получается. Чужие проблемы без конца вторгаются и нарушают покой, ведь, как и положено настоящему герою, он делает что-то общественно значимое, постоянно смущаясь и не доверяя себе по этому поводу. Долг, несмотря на ощущения и понятия самого героя, выше личного интереса. События, происходящие с персонажем, тоже не оригинальны. История с неуспевающим учеником – еще одно испытание героя на личную устойчивость.

Таким образом, «Географ глобус пропил» – хороший роман социалистического реализма в прозе, написанный не в пользу политической идеи, а в угоду сердцу. Служкин был интеллигентом, почти утратившим свой интеллект, разочаровавшимся в жизни, инфантильным, не способным ни реализовать себя, ни приспособиться к новым условиям, не находящим ни утешения в религии, ни радости в любви. Автор не пытается развить восторженный пафос, пропагандировать идеи служения или самоотречения, а, наоборот, демонстрирует всю сложность и подавленность процесса хронического русского выживания.

Литература

1. Беляков С. Географ и его боги // Вопросы литературы. – 2010. – № 2. – С. 8-22.
2. Иткин В. Алексей Иванов // Книжная витрина. – 2003. – С. 12-21.
3. Иванов А.В. Географ глобус пропил. – М.: АСТ, 2014. – С. 76-77.
4. Сейфуллина Л.Н. Правонарушители. – Новониколаевск.: Сибирские огни. – 1922. – 51 с.
5. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. – М.: Московский рабочий, 1963. – 190 с.
6. Огнев Н. Дневник Кости Рябцева. Худ. литература, 1966. – 237 с.
7. Белых Г., Пантелеев Л. Республика ШКИД. – Кишинев, Штиинца, 1999. – 350 с.
8. Гоголь Н.В. Ревизор. – М.: АСТ, 1987. – С. 16-17.
9. Пушкин А.С. Пора, мой друг, пора! Покоя сердце просит... // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 16 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1959 – Т. 3, – 1948. – С. 330.

«детей», меняет их места. Например, на уроке лидер «зондеркоманды» сидит на последней парте, а на педсовете место с краю занимает уже сам наказанный географ Служкин. В состоянии опьянения он настаивает: «Отцы, а я вообще не учитель ...» [3, 267], разрывая дистанцию, обращается с подростками бесцеремонно.

Современная школа представлена в романе А. Иванова жестко и реалистично: писатель не идеализирует ни учеников, ни учителей. В учительстве Служкин не проявляет ни особого природного дара, ни профессионального рвения. Он воспринимает школу как работу, службу, а не призвание. Однако школа – это особый мир, к которому невозможно быть нейтрально-равнодушным, а потому с первых минут в школе Служкин попадает в круговорот разнообразных человеческих отношений: яростная борьба «на выживание» с «зондеркомандой» под предводительством Градусова, особые человеческие заинтересованные отношения с «отцами», тяжбы с «красной профессурой» и, конечно, влюбленность в Машу Большакову.

Алексею Иванову удалось создать образ типичного героя того времени, который сложился как личность в эпоху позднего застоя, перестройки и ельцинских реформ. Обладая такими качествами, не нагруженный целями личного обогащения, характеризующими всех персонажей эпохи до 90-х (а сейчас это просто невозможно даже представить), разочарованный общественными идеалами, облаченный в защитный костюм цинизма, он пытается жить для себя, но у него постоянно не получается. Чужие проблемы без конца вторгаются и нарушают покой, ведь, как и положено настоящему герою, он делает что-то общественно значимое, постоянно смущаясь и не доверяя себе по этому поводу. Долг, несмотря на ощущения и понятия самого героя, выше личного интереса. События, происходящие с персонажем, тоже не оригинальны. История с неуспевающим учеником – еще одно испытание героя на личную устойчивость.

Таким образом, «Географ глобус пропил» – хороший роман социалистического реализма в прозе, написанный не в пользу политической идеи, а в угоду сердцу. Служкин был интеллигентом, почти утратившим свой интеллект, разочаровавшимся в жизни, инфантильным, не способным ни реализовать себя, ни приспособиться к новым условиям, не находящим ни утешения в религии, ни радости в любви. Автор не пытается развить восторженный пафос, пропагандировать идеи служения или самоотречения, а, наоборот, демонстрирует всю сложность и подавленность процесса хронического русского выживания.

Литература

1. Беляков С. Географ и его боги // Вопросы литературы. – 2010. – № 2. – С. 8-22.
2. Иткин В. Алексей Иванов // Книжная витрина. – 2003. – С. 12-21.
3. Иванов А.В. Географ глобус пропил. – М.: АСТ, 2014. – С. 76-77.
4. Сейфуллина Л.Н. Правонарушители. – Новониколаевск.: Сибирские огни. – 1922. – 51 с.
5. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. – М.: Московский рабочий, 1963. – 190 с.
6. Огнев Н. Дневник Кости Рябцева. Худ. литература, 1966. – 237 с.
7. Бельх Г., Пантелеев Л. Республика ШКИД. – Кишинев, Штиинца, 1999. – 350 с.
8. Гоголь Н.В. Ревизор. – М.: АСТ, 1987. – С. 16-17.
9. Пушкин А.С. Пора, мой друг, пора! Покоя сердце просит... // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 16 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1959 – Т. 3, – 1948. – С. 330.

*Международный научно-методический семинар «Русский язык и литература в современном Казахстане: теория, практика, методика», посвященный 60-летию профессора Ж.Х. Сагхановой
КазНУ имени аль-Фараби 3 марта 2020 года*

10. Ребель Г. Явление Географа, или Живая вода романов Алексея Иванова // Октябрь. – 2006. – № 4. – С. 57-63.
11. Никольский Е.В. Проблема героя времени в романе Алексея Иванова «Географ глобус пропил» // Пушкинские чтения. – 2014. – С. 61-70.
12. Сысоева О.А. Жанровая специфика романа Алексея Иванова «Географ глобус пропил» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 2. – С. 56-60.
13. Московкина Е.А. Мотивы русской классической литературы в романе А. Иванова «Географ глобус пропил» // Культура и текст. – 2014. – С. 3-12.
14. Абашев В.В., Абашева М.П. Литература и география: Урал в геопозитике России // Вестник Пермского университета. – 2012. – № 2. – С. 29-36.
15. Пушкин А.С. Евгений Онегин: Роман в стихах // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10 т. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1979. – 736 с.

Путь Служкина начинается из кабинета Антона Антоновича, тезки городского из комедии «Ревизор» Гоголя («сосульку, тряпку принял за важную персону!») [8, 16]. Следовательно, начало романа связано с проблемой мнимости, подлинности героя. В начале учебного года стало известно, что в соседнем доме живет школьный друг Служкина – Будкин. После его появления происходит путаница в личной жизни героев романа, которая и прежде была непростой. Жена Служкина прекращает с ним отношения – впредь их связывает лишь дочь Тата. Спустя время завязывается роман Нади с Будкиным. Кульминацией романа является перемещение группы на катамаране через порог Долган. Географ говорит, что страх заставляет человека рьяно учиться. Служкин учит подростков, как правильно переступить порог, чтобы не умереть. Случилось так, что им пришлось делать это в одиночку, и что стало неоценимым опытом взросления героев. Сцена важна еще и потому, что она разрешает спор о том, кто на самом деле настоящий учитель. Из книги мы видим, что настоящий учитель учит преодолевать препятствия, брать на себя ответственность за свою жизнь и жизнь других людей и дает возможность принимать собственные решения. Ученики это понимают. После поездки отношение к географу меняется. Поездка, по мнению Розы Борисовны, была «чистой преступностью» (к тому же она застаёт географа с дочерью Машей). И, хотя Служкин не остается в школе, для учеников важно, чтобы он был в их жизни.

Внешне финал романа кажется печальным: Служкину приходится покинуть школу, он теряет Машу: она уходит в свою «свежую, замечательную и прекрасную жизнь». Алексею Иванову удалось создать живой образ героя того времени, оригинальность которого «высвечивает» различные грани мира, в том числе и школьного. Служкин и его «команда», «отцы» оставляют ощущение яркой, реальной и недоступной всякой формализации жизни. Виктор Служкин такой же реальный и узнаваемый, как и другие персонажи: их можно встретить каждый день – на работе, в магазине, в подъезде...

Развязка романа (последняя глава называется «Одиночество») по-своему драматична и лирична: «Служкин стоял на балконе и курил. Справа от него на банкетке стояла его дочь и ждала золотую машину. Кот сидел на перилах слева от него. Прямо перед ним простиралась вдаль светлая и сияющая пустыня одиночества» [3, 43]. Роман заканчивается узнаваемым в фольклоре и мифологии символическим образом – появлением перекрестка. Кот, сидящий слева, символизирует индивидуальные потребности Служкина, дочь, которая ждет золотую машину, олицетворяет семью героя, и, наконец, открывшаяся перед ним «светлая и сияющая пустыня одиночества» – это традиционный выбор героя русской классики – путь, поиск, служба. Открытый финал в

лучших русских литературных традициях всегда оставляет герою надежду, свет и пространство для размышлений.

В романе содержатся аллюзии и отсылки на классические произведения. Интертекст придает роману и образу Виктора Сергеевича Служкина объем и глубину. Вначале будущий географ приходит устроиться на работу в школу и знакомится с директором Антоном Антоновичем. Директор, казалось бы, незначительная фигура в романе, тем не менее, имеет кодовое имя: Антон Антонович направляет читателя к комедии Гоголя «Ревизор», а Служкина к Хлестакову. Также герой рифмует: «Служкин - Пушкин!». Он пишет стихи и любит женщин и часто заглядывает в кружку. Если посмотреть на имя, то Виктор Служкин – это Александр Сергеевич (в алфавитном порядке идет смещение на три буквы). Служкин-поэт открывает еще одну сторону произведения. Герой вписан в литературный контекст как интеллигент, поэт, «бродяга и пьяница». В образе Служкина имеются сходства с персонажами произведений В. Высоцкого, А. Вампилова, Вен. Ерофеева, С. Довлатова. Основной идеей романа являются строки Пушкина: «Нет на свете счастья, но есть покой и воля» [9, 124].

История дружбы и соперничества между Служкиным и его товарищем Будкиным является ироническим напоминанием с Ленским и Онегиным. Тема «лишнего человека», не вписывающегося в реалии своего времени, проходит через весь роман. Служкин переинтерпретирует отрывки из произведений: «Жег глаголом, да назвали балаболом»; «Но долго буду тем любезен я народу, что чувства добрые я лирой пробуждал» [3, 63]. Некоторые сцены созданы с явными ссылками на пейзажные эскизы Бунина, Тургенева и Толстого; в то же время они раскрывают «пейзажное чувство автора».

Виктор Служкин с самого начала кажется таким простым пьяницей (так его видят, например, учительница Кира Валерьевна или Роза Борисовна), но на самом деле он оказывается абсолютно беспомощным. Он не знает, что с собой делать. Приключения сами находят его.

Герой времени у А. Иванова – добрый, умный человек с обаянием, которому женщины бросаются на шею. Но есть в этом герое одна черта. Он обладает феноменальной способностью не задавать себе вопросов, что бы ни случилось: жена ушла к своему другу, его занятия в школе превратились в непонятное зрелище, его поход на Каму едва не закончился по его вине катастрофой, его ученица, следуя за ним неизвестно